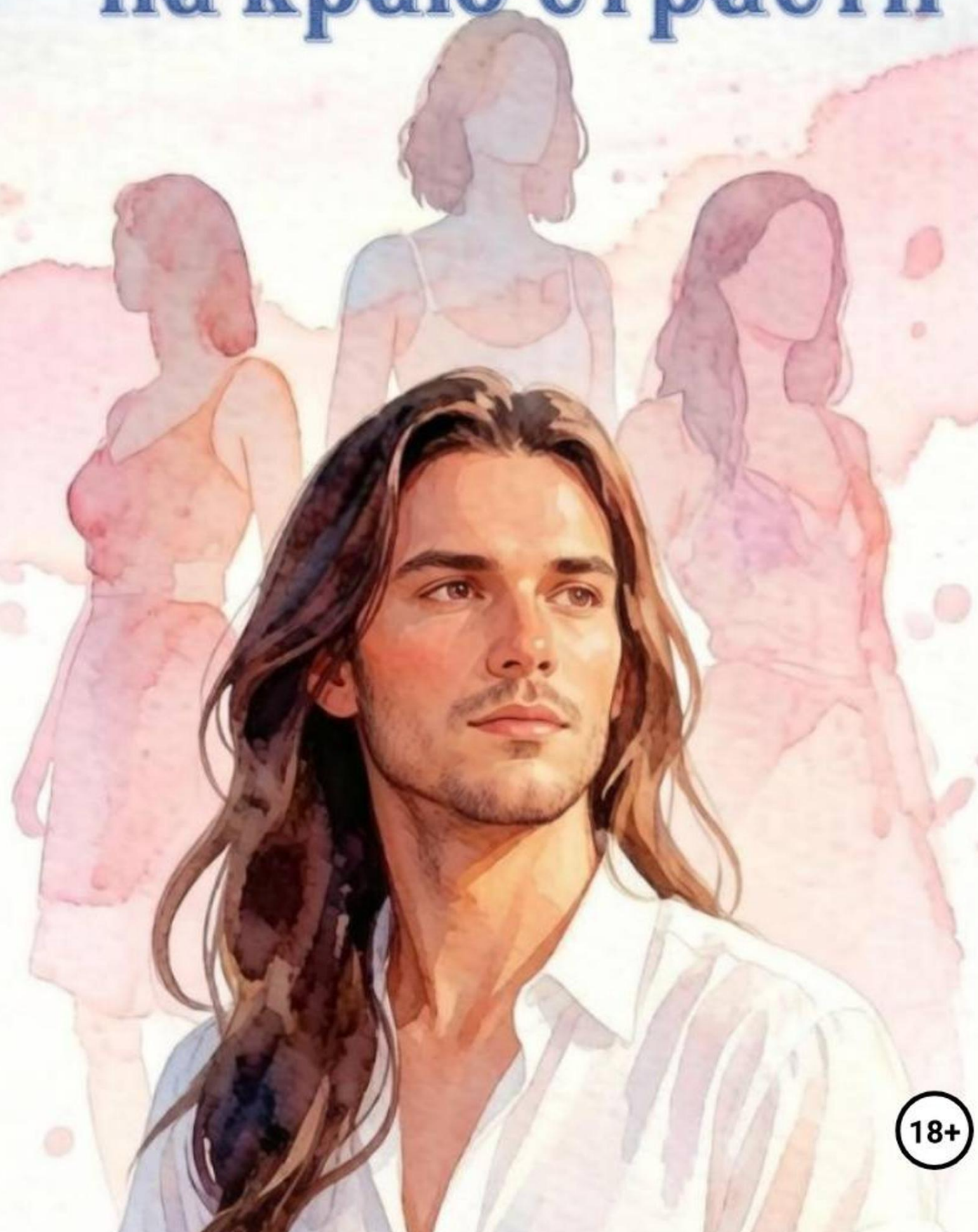

Учитель на краю страсти

18+

Елена Рыбалкина

Отель на краю страсти

«Автор»

2026

Рыбалкина Е.

Отель на краю страсти / Е. Рыбалкина — «Автор», 2026

«Отель на краю страсти» — история о любви, памяти и неизбежности расставаний. На мексиканском пляже встречаются двое: харизматичный владелец отеля и загадочная женщина. Камни, найденные на берегу, запускают цепочку откровений: герой рассказывает о своих прошлых страстях — один камень, одна история. С каждой новой главой их связь крепнет, а границы между прошлым и настоящим стираются. Что ждёт эту пару в мире, где каждая любовь когда-то заканчивается? Книга для тех, кто верит, что даже в расставании есть своя красота и смысл.

© Рыбалкина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Елена Рыбалкина

Отель на краю страсти

Глава 1

Я впервые увидела его на берегу безлюдного пляжа Пуэрто-Вальярта во время прогулки с подругой. Солнце ещё висело довольно высоко, отливая тёплым медово-абрикосовым светом.

Он стоял у самой кромки воды, спиной ко мне. Про себя я отметила, что он примерно одного роста со мной и достаточно стройный. Влажные тёмные волосы, ниспадающие до лопаток, мягко блестели в свете лучей раннего заката. Широкие плечи — расслабленные, но с едва заметной тяжестью, будто несли на себе груз невидимых забот. Линия спины между лопатками немного искривлена влево, а поза задумчивая. Он слегка наклонился вперёд, уперев руки в бока, и смотрел вдаль, туда, где небо сливалось с океаном.

Пляж окутала атмосфера покоя. Лёгкий бриз шевелил песок, оставляя на нём причудливые узоры. Волны накатывали размеренно, с тихим шелестом, и тут же отступали, оставляя после себя влажную блестящую полосу. Два орла кружили над водой, изредка опускаясь к самой поверхности в надежде на добычу.

Я застыла на месте как каменное изваяние. Стояла не слишком далеко — метрах в десяти — и пристально его рассматривала. Ветер шевелил мои волосы, песок мягко обволакивал ступни, но я не двигалась. Вдруг я почувствовала шевеление на большом пальце моей правой ноги. Я опустила голову и увидела, как что-то похожее на клешню вылезает из завитка ракушки.

— Я вскрикнула: — О боже! Что это?

— Обыкновенный рак-отшельник, — спокойно произнесла моя подруга Элис. — Океан его дом. Отпусти его в воду.

Я осторожно взяла ракушку и понесла её к воде. Опуская жила ракушки в свободное плавание, я громко прокричала ему вслед: — Живи, дружок!

В этот момент красавчик обернулся и посмотрел прямо на меня.

Теперь я увидела его лицо и замерла ещё раз. Лицо было словно творение скульптора, выбравшего не мрамор, а тёплый песчаник, прогретый и подсвеченный закатом. Нос с небольшой горбинкой, переходящей в округлую пимпочку. Загорелое лицо обрамляла аккуратно подстриженная борода, чуть тронутая сединой. Борода придавала лицу больше достоинства, чем брутальности. Глаза скрывали очки с затемнёнными стёклами, скрывая его взгляд. Из-под дужек очков вверх и вниз расходились морщинки — «гусиные лапки». Его нижняя губа была немного пухлее верхней. Я обратила внимание на яркий и очень сочный цвет губ.

— Ну надо же. Такие яркие губы. А мои, если не пользоваться помадой, бледные, как лепестки пыльной розы.

Я ещё никогда так нагло не разглядывала мужчин. Впивалась в него глазами, как пиявка, но тогда я ещё не знала, что этот мужчина станет моей страстью, моей болью и моим уроком. Что он расскажет мне истории о своих бывших, каждая из которых — как осколок зеркала, отражающий его душу. И что я сама стану одной из этих историй.

Но это будет потом. А тогда я просто стояла и смотрела, чувствуя, как что-то внутри меня меняется навсегда.

Когда наши глаза встретились, мир на мгновение замер: закат, море, ветер — всё произошло в этом мгновении. Он изучал меня в ответ — сначала удивлённо, потом с каким-то тихим узнаванием, будто видел когда-то давно.

— Привет! — прервал он затянувшееся молчание. — Вы здесь впервые?

— Да, я здесь провожу отпуск, — я услышала свой голос будто со стороны. Он звучал непривычно — тише, мягче. — Впервые в Мексике.

— Значит, вы пришли в правильное место, — он не отрывал взгляда от меня. — Иногда закат здесь выглядит так, будто время на миг замирает. Если хотите, могу показать точку, откуда это видно лучше всего. У той скалы... там ощущение совсем другое.

— Пойдём туда? — тихо произнёс он, кивнув в сторону скалы, чьи очертания уже начали золотиться в предзакатном свете. — Говорят, оттуда открывается лучший вид.

Я улыбнулась и сделала шаг вперёд. Расстояние между нами сократилось.

— Да, — ответила я, не отрывая от него взгляда. — Пойдём. Только со мной моя подруга.

— Ок. Пойдём втроём, — согласился он.

Мы пошли вдоль берега рядом — сначала неторопливо, потом чуть быстрее, подгоняемые предвкушением. Песок под ногами менялся: от сухого и рассыпчатого у дюн — к плотному, влажному у воды. Волны ласково лизали ступни, а солнце, опускаясь всё ниже, постепенно окрашивало небо в огненные тона.

Он шёл чуть впереди, и морской бриз заставил меня почувствовать слабый запах соли и кокосового масла, исходящий от его кожи. Подруга шла рядом со мной, периодически толкая меня в плечо и пришептывая мне на ухо:

— А он ничего. А вдруг это судьба?

— Меня зовут Стив, — сказал парень, не глядя на меня, но в его голосе уже звучала улыбка.

— Лила, — ответила я.

— А я Элис, — вставила подруга.

По дороге он вдруг остановился и повернулся ко мне. Его рука что-то сжимала. Он разжал кулак, и я увидела лежащие на его ладони три камня.

— Так странно: я нашёл их на берегу. Ровно три штуки. Хотя их здесь быть не должно. Это ведь песчаный пляж.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Где-то вдали кричала чайка.

Океан, вместе с накатившей волной выбросил на берег ещё один камень — четвёртый, чуть крупнее остальных.

— Может, это знак? — тихо спросил он.

— Знак чего? — удивилась я.

— Что нам пора перестать терять тех, кто нам дорог?

Я взяла один камень. Он был тёплым, и мне показалось, что он хранит в себе чьё-то желание.

— Или знак, что пора начать всё сначала, — ответила я.

Он улыбнулся.

— Тогда давайте начнём. С самого первого камня. С вашей истории.

— ОК, только сначала я покажу вам то, что обещал, — он кивнул на скалу вдалеке. — Пойдёмте. И давайте уже на «ты».

— А давай, — игриво произнесла я.

— Тогда идём быстрее, пока свет не изменился. Это окно всего на пару минут — если опоздаем, придётся ждать до следующего раза.

Стив дотронулся своей горячей ладонью до моей спины в районе поясницы и слегка подтолкнул меня вперёд.

От этого прикосновения вдоль моего позвоночника пробежала волна мурашек — неожиданная, но отчего-то совсем не пугающая. Я невольно выпрямилась, ощутив, как напряглись мышцы спины, а дыхание на долю секунды сбилось с ритма.

Тепло его руки будто отпечаталось на коже даже сквозь тонкую ткань платья. Оно не просто грело — оно передавало мне его уверенность, лёгкую игривость, едва уловимый послыл: «не бойся, я рядом».

Подтолкнув меня вперёд, Стив не отнял ладонь сразу — она задержалась на пару мгновений дольше, чем требовалось для простого жеста, и это заставило сердце пропустить удар.

Внутри меня всколыхнулось сразу несколько давно позабытых мной чувств:

— сначала удивление — я не ожидала такой непосредственности, такой... телесной близости после всего нескольких минут знакомства, да и, в принципе, я не люблю, когда до меня дотрагиваются незнакомцы;

— потом волнение — внутри будто распустился невидимый цветок: лепестки мягко толкались в рёбра, а стебель тянулся куда-то к горлу, наполняя грудь непривычным теплом;

— и, конечно же, любопытство — а что будет дальше? Что кроется за этим простым, но таким многозначительным касанием?

Я сделала шаг вперёд — не столько из-за толчка, сколько повинаясь внутреннему порыву. Взгляд всё ещё был прикован к золотому сиянию на воде, но теперь картина мира словно разделилась надвое: одна часть — завораживающее зрелище слияния солнца и моря, другая — пульсирующее ощущение там, где только что была его рука.

Воздух вдруг показался гуще, насыщеннее: в нём смешались запахи соли, нагретых камней и едва уловимый аромат кокосового масла. Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять дрожь в пальцах, и тихо произнесла:

— Спасибо, что решил показать нам это... место.

Фраза прозвучала тише, чем я планировала, почти шёпотом — но в тишине, нарушаемой лишь шумом волн, она, кажется, прозвучала достаточно отчётливо.

Мы шли дальше, а впереди уже была видна та самая скала. Я невольно ускорила шаг — любопытство разгоралось внутри, как маленький огонёк.

— И давно ты знаешь это место? — спросила я, стараясь не споткнуться о подвернувшуюся под ноги корягу.

— Лет пятнадцать, — ответил Стив, оборачиваясь через плечо.

— Я сам родом из Лондона. Пятнадцать лет назад я приехал сюда в поисках места для строительства своего отеля. А ты откуда приехала?

— А я из Виндзора — ответила я.

— Уж не королевских ли ты кровей случайно? А то я-то простой парень — усмехнулся Стив.

— К сожалению или счастью я тоже не родилась с серебряной ложкой во рту.

— Так а что за скала то? — спросила Элис.

— Она называется Рока-дель-Диабло — Скала Дьявола. Местные рассказывают много разных легенд о ней и считают, что тени от этой скалы очень схожи с профилем сатаны.

Мы начали подниматься по узкой тропе, выходящей между невысоких кустов с серебристыми листьями. Воздух наполнился запахом соли и тины.

— Почти пришли, — Стив замедлил шаг и протянул мне руку. — Здесь немного скользко после вчерашнего дождя.

Я вложила ладонь в его — тёплую, немного влажную, но удивительно надёжную. Он слегка сжал мои пальцы и кивнул вперёд:

— Смотрите туда, под тот выступающий камень. Встаньте вот так, чуть левее... да, идеально. Теперь закройте один глаз и выровняйте линию горизонта с краем скалы.

Мы с Элис последовали его указаниям. На мгновение мир в моей голове распался на фрагменты — песок, море, небо, — а потом сложился заново в удивительную картину.

Солнце, опускаясь к воде, будто зависло в дюйме от поверхности, отбрасывая длинную золотую дорожку. Казалось, ещё миг — и огненный шар мягко коснётся волн, оставив на них отпечаток своего тепла.

— ВАУ! — выдохнула я, забыв обо всём на свете. — Это... невероятно.

Стив встал рядом, чуть позади. Его голос прозвучал тихо, почти шёпотом:

— Теперь понимаешь, почему я захотел показать это именно это?

Я обернулась и встретила с его взглядом — в нём было что-то такое, от чего внутри всё затрепетало. Море шумело где-то далеко, а время, казалось, остановилось в этом маленьком чудесном мгновении.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь справиться с волнением. Воздух пах солью и чем-то неуловимо тёплым — может, последними лучами заходящего солнца.

— Понимаю, — наконец ответила я, не отводя взгляда. — Это... как будто другой мир.

Мы стояли втроем на скалистом выступе, откуда открывался вид на архипелаг Лос-Аркос: гранитные острова с природными арками поднимались над бирюзовой водой, их силуэты мягко размывала лёгкая дымка. Волны разбивались о подножия скал, рассыпаясь брызгами, а в просветах арок то и дело проскальзывали силуэты птиц.

Стив сделал шаг ближе, но всё ещё сохранял дистанцию, будто давая мне время осознать увиденное.

— Я впервые увидел это место на старой фотографии у своего друга, — тихо заговорил он. — Он говорил, что если встать в определённом месте на закате, можно услышать шёпот тех, кто был здесь раньше. Глупо, наверное...

— Не глупо, — я покачала головой. — Я верю в мистику и в то, что место может хранить чьи-то истории. И теперь одна из них — наша.

Он кивнул, и на мгновение его взгляд скользнул к самой большой арке — той, что напоминала гигантские ворота в открытое море.

— Знаешь, — продолжил Стив, — местные говорят, что когда-то давно здесь прятались пираты. Будто бы в одной из пещер до сих пор лежит сундук с сокровищами, спрятанный под камнем с выбитой птицей. Конечно, никто его не нашёл... но мне нравится думать, что он всё ещё там. Ждёт, пока кто-то разгадает загадку.

Я невольно улыбнулась:

— И ты привёл нас сюда, чтобы... что? Предложить отправиться на поиски?

Стив рассмеялся — негромко, но искренне, и этот звук слился с шумом волн.

— Может быть, — он подмигнул. — Но сначала просто посмотри ещё раз. Видишь, как солнце проходит сквозь арку? Оно окрашивает воду в цвет расплавленного золота. Такое бывает всего несколько минут в году.

Ветер подхватил мои волосы, а я вдруг осознала, что больше не чувствую ни тревоги, ни сомнений. Только безмерную благодарность за этот миг — и за человека, который им со мной поделился.

— Спасибо, — прошептала я. — За то, что показал мне это. За то, что привёл сюда.

Стив молча протянул мне руку. Я взяла её. Его пальцы были тёплыми и мягкими, и мы остались стоять так, глядя, как последние лучи заката гаснут над арками Лос-Аркоса, оставляя после себя россыпь первых звёзд.

Я почувствовала, как его пальцы слегка сжимаются в моей руке, и поняла, что пора. Воздух стал прохладнее, а тени удлинились, намекая на наступление ночи.

— Пора, наверное, — тихо сказала я, не отрывая взгляда от мерцающих в небе точек.

Стив кивнул, его взгляд тоже устремился к горизонту, где уже почти не осталось следов заката.

— Да, — ответил он, и в его голосе прозвучала нотка лёгкой грусти. — Пора возвращаться.

Глава 2

Пробуждение вышло резким. В дверь настойчиво постучали. Я вздрогнула, вынырнув из остатков сна, и машинально взглянула на часы: восемь десять. Солнечные лучи уже пробивались сквозь неплотно задернутые шторы, но в комнате всё ещё царила утренняя прохлада.

— Кто там? — хрипло спросила я, ещё не совсем проснувшись.

— Это я, Стив, открой, пожалуйста, — раздался за дверью знакомый голос.

Я протёрла глаза, пытаясь окончательно проснуться, потянулась, наслаждаясь последним мгновением ленивого утра, а затем вылезла из-под тёплого одеяла. Ноги тут же ощутили прохладу мраморного пола. Я поспешно сунула ноги в кроксы. Прохладный ветерок из открытого окна скользнул по моему телу сквозь ночную шёлковую рубашку. Поёжившись, я стянула с кровати плед и укуталась в него, напоминая собой кокон.

Подойдя к двери, я на мгновение замерла, прислушиваясь. За дверью было тихо, только едва уловимо доносился аромат чего-то тёплого и аппетитного. Я повернула ручку и открыла дверь. На пороге стоял Стив. В руках у него был поднос с двумя глиняными горшочками, от которых поднимался лёгкий пар, и корзинкой с золотистыми чуррос.

Его улыбка была такой притягательной, что я невольно улыбнулась в ответ.

— Доброе утро! — сказал он, глядя мне в глаза. — Очень захотелось принести тебе кофе в постель, но это, наверное, было бы слишком? Давай выпьем его здесь, на балконе?

— Так неожиданно, — выдохнула я, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло, совсем не связанное с пледом. — Спасибо тебе. Мне так приятно, что ты позаботился обо мне.

Я взяла горшочек с подноса. Глиняная поверхность была приятно тёплой на ощупь.

— Какая интересная подача кофе, — заметила я, с любопытством разглядывая горшочек.

— Это кафе де олья — традиционный кофе в горшочках, — просветил меня Стив. — А пить его принято, макая чуррос в кофе.

Я взяла чуррос, подошла к перилам балкона и облокотилась на них. Внизу раскинулся уютный дворик с цветущими кустами и небольшими столиками кафе. Воздух был свежим, с лёгкой ноткой морской соли — до побережья отсюда было всего несколько минут пешком.

Обмакнув чуррос в ароматный кофе, я откусила кусочек. Хрустящая корочка чуррос идеально сочеталась с насыщенным вкусом напитка, щедро сдобренного специями. Сделав глоток кофе, я закрыла глаза, наслаждаясь моментом.

— Это фантастически вкусно, — прошептала я. — И утро теперь точно задалось.

Стив встал рядом, тоже облокотился на перила и сделал глоток из своего горшочка.

Мы стояли и смотрели вдаль, где синева моря сливалась с голубизной неба, а мир вокруг просыпался, наполняясь новыми звуками и красками. В этот момент всё казалось таким правильным и лёгким, видно сама судьба подсказала Стиву принести этот кофе именно сейчас.

— Знаешь, — тихо сказала я, не отрывая взгляда от горизонта, — неплохо было бы ещё полноценно позавтракать.

Стив усмехнулся, чуть повернул голову в мою сторону и ответил: — Полностью согласен. Давай-ка одевайся, пойдём в кафе при моём отеле. Там и позавтракаем, и продолжим наш разговор.

Я кивнула, улыбнулась и поспешила внутрь, чтобы принять душ, сделать лёгкий макияж и надеть лёгкое зелёное платье. Минут через тридцать мы уже спускались по каменной лестнице, ведущей от террасы к небольшому уютному кафе с открытыми верандами и видом на море.

Заняв столик в тени большого полосатого тента, мы сделали заказ: омлет с помидорами и базиликом, тако с креветками и манго, свежие фрукты и ещё по чашечке ароматного кофе.

Официант быстро принёс блюда, и мы с удовольствием принялись за завтрак.

Когда первые минуты гастрономического наслаждения прошли, я подняла глаза на Стива и спросила: — Так как ты решился на строительство отеля? Это ведь серьёзный шаг — вложить силы, время, деньги в такой проект...

Он ненадолго задумался, сделал глоток кофе, его взгляд скользнул по бескрайней синеве моря, и начал рассказывать: — Всё началось несколько лет назад, когда я впервые оказался здесь.

Я тогда просто путешествовал, искал место, где можно было бы остановиться на пару недель и отдохнуть от городской суеты. Я проехал множество пляжей. И вот этот берег, этот вид — они меня зацепили.

Я понял, что хочу не просто приезжать сюда в отпуск, а сделать это место доступным для других. Чтобы люди, как и я когда-то, могли найти здесь покой и вдохновение.

Он обвёл рукой панораму: море, скалы вдалеке, пальмы, слегка покачивающиеся на ветру. — Сначала это была просто мечта. Потом я начал изучать местность, общаться с местными, просчитывать риски. Было много сомнений, но каждый раз, когда я приезжал сюда, уверенность крепла. И я решился.

Пока он говорил, я поймала себя на мысли: вот он, момент, когда человек не играет роль успешного бизнесмена, а просто делится тем, что действительно важно.

Пока он говорил, я ловила себя на мысли: вот он, момент, когда человек не играет роль успешного бизнесмена, а просто делится тем, что действительно важно. Без рекламы, без цифр, без «мы создаём опыт». Просто — вот оно, моё дело, я в него вложил душу.

И вместо ожидаемых шаблонных слов я вдруг сказала: — Ты знаешь, что самое крутое? Ты не продаёшь вид на море. Ты даёшь людям возможность замедлиться. И это... ценно. Стив посмотрел на меня чуть удивлённо, потом медленно кивнул: — Да. Именно так. Я хотел, чтобы здесь можно было просто... быть. Без спешки.

Мы переглянулись — и в этом взгляде было больше, чем в любых комплиментах. Кажется мы оба на секунду увидели что-то настоящее: не отель, не бизнес, а то, ради чего всё это затевалось.

Внезапно его взгляд стал более озорным, он чуть наклонился ко мне, словно собираясь поделиться секретом, и тихо произнёс:

— Знаешь, Лила, а я ведь не только занимаюсь отелем. Я ещё и экскурсии провожу. И как раз сегодня я хочу тебя пригласить прокатиться на моём мотоцикле до водопада Пало Мария. Абсолютно бомбическое место. Представляешь, целых 12 каскадов.

Я чуть не подавилась глотком кофе и удивлённо подняла брови:

— Мотоцикл? Водопад Пало Мария? Стив, ты серьёзно?

Он откинулся на спинку стула, улыбнулся и кивнул:

— Абсолютно.

Я невольно засмотрелась на его загорелое лицо, на блеск в глазах — он явно говорил о месте, которое любил.

— Звучит потрясающе, — призналась я. — Но... мотоцикл? Я давно не ездила. Страшновато.

— Ничего страшного, — успокоил он.

— Я буду вести аккуратно. К тому же дорога сначала хорошая, асфальтированная, а потом уже тропа через джунгли. Но там идти недалеко, минут двадцать.

— А одежда? — я окинула взглядом своё платье. — Ты прав, оно точно не для джунглей.

Стив рассмеялся:

— Вот именно. Надень лучше кроссовки и шорты. Да, и купальник не забудь — бассейн почти семь метров в диаметре, и там есть скала, с которой можно нырнуть. Вода ледяная, но это того стоит. Ощущение полного обновления.

Я задумалась на мгновение, представляя себе всё это: шум воды, зелень джунглей, ветер в лицо на мотоцикле...

— Ладно, — решила я. — Звучит как идеальный день. Только дай мне час, чтобы собраться. И да. Найди мне мотоцикл.

— Договорились! — Стив хлопнул ладонью по столу. — Тогда жду тебя у главного входа через час. Возьму шлем для тебя и бутылку воды. И, если хочешь, могу дать лёгкую ветровку — в ущелье бывает прохладно.

— Буду благодарна, — улыбнулась я. — Значит, через час.

Я встала из-за стола, чувствуя, как внутри разливается предвкушение.

— Знаешь, — обернулась я напоследок, — мне кажется, это будет что-то небанальное.

Стив подмигнул:

— Обещаю, ты не пожалеешь. Пало Мария умеет удивлять.

Я направилась к отелю, уже представляя, как буду идти по тропе среди деревьев, слушать шум водопада и потом, замерев на краю скалы, смотреть вниз — на бирюзовую чашу, ждущую своего прыжка.

Мы встретились у главного входа. Я была одета в джинсовые шорты с обрезанными краями, которые подчеркивали мои ноги, и белоснежный топ, обтягивающий грудь, заставляя сердце биться чуть быстрее от предвкушения. На ногах — белые кроссовки Reebok, готовые к любым приключениям. Волосы заплетены в косу, спускающуюся через плечо, лёгкий ветерок трепал отдельные прядки.

Стив окинул меня взглядом, и в его глазах мелькнула искорка. Улыбка тронула его губы:

— Шикарно выглядишь, красотка, — он провёл ладонью по участку спины, неприкрытому топом. Это легкое прикосновение, как электрический разряд, пробежало по моей коже, заставив меня вздрогнуть. — Держи шлем.

Я натянула шлем на голову, чувствуя его прохладу, и уселась на мотоцикл за спиной Стива, обвивая его живот руками. Его тело было крепким и тёплым, и я прижалась к нему, ощущая, как моё собственное тело начинает расслабляться. Мы мчались в сторону Пало Марии. От ветра его синяя футболка немного задралась, и мои руки ощутили его мягкую и гладкую кожу. По телу пробежали те самые мурашки, которые я так хорошо знала — смесь волнения, предвкушения и чего-то ещё, более глубокого. Я старалась не думать об этом, просто наслаждаясь моментом.

Вскоре мы доехали до асьенды Пало Мария и пошли по тропинке вдоль реки. Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, создавая причудливые узоры на земле.

— Стив, а часто тут встречаются питоны? — спросила я, осторожно переступая через корни деревьев, стараясь не споткнуться. Мысль о змеях, скользких в траве, вызвала нехилый холодок, но я старалась держаться молодцом.

— Не особо, — ответил Стив, оборачиваясь и протягивая мне руку на крутом участке. Его прикосновение было уверенным и успокаивающим. — Но время от времени. Они безобидные, если их не трогать.

— Безобидные? — я скептически подняла бровь, пытаясь скрыть лёгкий страх. В моей голове уже вырисовывались картины того, как огромная змея обвивает жертву, то есть меня. — Они же могут задушить человека!

— Могут, — спокойно согласился он, его взгляд был полон понимания. — Но только если почувствуют угрозу. Видишь ли, они сами нас боятся больше, чем мы их. Для них человек — огромный непонятный зверь. Его слова звучали так убедительно, что я почувствовала, как напряжение постепенно покидает меня. Я представила себе испуганного питона, прячущегося от меня, и это было почти смешно.

— Утешил, — фыркнула я, но всё же немного расслабилась, позволяя себе поверить в его слова. Внутренний голос шептал, что он прав, и страх начал отступать.

— Зато посмотри вокруг, — Стив махнул рукой, приглашая меня насладиться красотой момента. — Видишь эти орхидеи на деревьях? Редкий вид, между прочим. А воздух какой — пахнет влажной землёй, цветами и чем-то ещё, неуловимым... Я закрыла глаза на мгновение, вдыхая полной грудью. Действительно, воздух был наполнен ароматами, которые невозможно было описать словами. Это был запах жизни, свежести и чего-то дикого, первозданного.

— Да, красиво, — я вдохнула полной грудью. — И тихо так. Только шум реки и пение птиц.

— Вот именно, — улыбнулся Стив. — Это место умеет успокаивать. Иногда я прихожу сюда один, просто посидеть, послушать природу. Помогает очистить голову от всех дел.

Мы шли дальше, обмениваясь короткими фразами, иногда просто молча наслаждаясь пейзажем.

Мы уже почти доковыляли до водопада, когда я, чертыхнувшись про себя, увидела на мокром камне, прямо на нашем пути, греющегося питона. Ну, знаете, такого, который выглядит как старый, мудрый корень, только с глазами. Я вскрикнула так, что, кажется, птицы в радиусе километра разлетелись, и инстинктивно вцепилась в спину Стива, пытаюсь отгородиться от своего страха.

Он, конечно, не растерялся. Обернулся, мгновенно оценил ситуацию — ну, как опытный охотник, наверное, — и, не говоря ни слова, подхватил меня на руки. Не как мешок с картошкой, а так, будто я фарфоровая статуэтка, и ловко обошёл этот проклятый камень.

— Всё хорошо, — прошептал он мне на ухо, и его дыхание щекотало кожу. — Он нас даже не заметил. Наверное, думает, что мы просто очередной кусок скалы.

И тут я увидела водопад. И это было... ну, не знаю, как описать. Не просто «мощные потоки воды». Это было ощущение, что сама земля решила выплакаться, и слёзы эти падали с такой силой, что воздух вокруг дрожал. Туман, который поднимался от брызг, переливался всеми цветами радуги, создавая впечатление, что кто-то рассыпал там горсть драгоценных камней. Я даже забыла про питона.

Сняла топ и шорты, оставшись в купальнике, и шагнула в бассейн у подножия. И тут же отпрыгнула назад, как ошпаренная.

— Брр! Холодно! Это же ледяная вода!

— Ничего, — улыбнулся Стив, глядя на меня с какой-то особенной теплотой. — Это только вначале. Как в море, помнишь? Сначала шок, а потом привыкаешь. Заходи постепенно.

Я послушалась, медленно погружаясь. Вода действительно сначала обжигала, но потом, как он и сказал, тело смирилось, и стало даже приятно. В этот момент Стив, недолго думая, забрался на какую-то скалу и нырнул вниз. Его тело прочертило в воздухе такую идеальную дугу, что я затаила дыхание, прежде чем он исчез в бирюзовой глубине.

Нарезавшись вдоволь, мы выбрались на камни, которые солнце успело прогреть до приятной температуры. Стив достал из сумки папайю. Я никогда не видела такой яркой, такой сочной. Он ловко разрезал её ножом, и сок потек по его пальцам. Протянул мне кусочек. Он был настолько сладким и ароматным, что я чуть не застонала от удовольствия. Сок стекал по губам, по рукам, и я, не задумываясь, слизнула каплю с пальца.

— Это самая вкусная папайя из всех, что я ела до этого! — выдохнула я, смеясь.

Стив улыбнулся, вытирая мой подбородок тыльной стороной ладони. Его прикосновение было легким, но я почувствовала, как по телу пробежали недвусмысленные вибрации.

— Рад, что понравилось. «Здесь всё настоящее», — сказал он, и в его глазах отражалось солнце. — И фрукты, и приключения, и вот эти вот моменты.

Я откинулась на тёплый камень, подставив лицо солнцу. Капли воды на коже испарялись, оставляя ощущение свежести и лёгкой истомы. Где-то вдалеке шумел водопад, ветер шелестел листьями, а рядом сидел Стив. Спокойный, уверенный, с той самой легкой улыбкой, которая делала его таким притягательным.

— Знаешь, — сказала я, глядя на игру солнечных бликов в струях воды, — мне бы хотелось задержаться в этом дне.

— Мне тоже, — тихо ответил он, глядя куда-то вдаль, туда, где джунгли сливались с небом. — И знаешь что? У нас ещё много таких дней впереди.

Я повернулась к нему и улыбнулась. В этот момент всё казалось таким простым и правильным. Солнце пригревало всё сильнее, ветер доносил запах каких-то незнакомых цветов, а где-то в глубине джунглей раздавался крик экзотической птицы. Мы сидели и просто дышали этим моментом. Без слов, без спешки, без мыслей о завтрашнем дне. Просто он и я. И это было идеально.

Глава 3

Камень прошлого

Мы возвращались с водопада, поднимаясь вверх по ржавой лестнице, ступени которой скрипели под ногами, будто жаловались на годы службы. Влажный воздух ещё хранил свежесть брызг, а в ушах всё ещё звучал отдалённый гул падающей воды. Я шла чуть впереди, любуясь игрой света в каплях, осевших на листьях папоротника, когда внезапно споткнулась о торчащий из земли камень.

Потеряв равновесие, я ойкнула и схватилась за перила. Оглядевшись, наклонилась, подняла камень — небольшой, гладкий, с неровными краями — и, подняв его на уровень глаз, протяжно произнесла:

— Ка-а-амень! Ты помнишь камни с пляжа? Ты обещал рассказать мне все свои истории. Давай же! Прямо сейчас, пока мы идём.

Стив, шагавший следом, искоса посмотрел на меня и сказал:

— Прямо сейчас? Ну хорошо. Раз уж ты так настаиваешь — он сделал паузу, словно собираясь с мыслями, и пошёл рядом со мной, чуть замедлив шаг.

— С моей первой бывшей мы учились вместе на одном курсе универа. Её звали Эмма.

Она была взрывная. Огненно-рыжие волосы, которые всегда пахли чем-то сладким, вроде корицы. И фигура ну, ты понимаешь. Я постоянно её хотел.

— А она? — я невольно ускорила шаг, увлечённая рассказом.

— А она вроде проявляла ко мне интерес, но знаешь, как будто играла. Держала на расстоянии вытянутой руки и, несмотря на моё влечение, не давала мне доступа к телу.

— И как же она оказалась бывшей? — я вскинула брови. — По-моему она и настоящей-то не была. Или всё-таки у вас с ней что-то было?

— О, это история похлеще «Санта-Барбары» будет, — усмехнулся Стив.

— Всё началось в Лондоне. Эмма обожала тусовки. И музыку. Устраивала импровизированные домашние концерты: наматывала на голову полотенце и распевала песни в трубку от пылесоса игриво пританцовывая. А я восторженно смотрел на неё и подпевал, как дурак.

Я не удержалась и рассмеялась:

— В трубку от пылесоса? Серьёзно?

— Абсолютно, — Стив тоже улыбнулся, на мгновение оживляясь. — Это было безумно весело. Мы оба были веганами, тусили на веганских фестивалях, танцевали, жили в палатках в лесу. Мой друг играл там свою музыку — очень атмосферно.

— А чем она занималась по жизни? — я поправила ремешок сумки на плече, стараясь не упустить ни одной детали.

— Она была классным фотографом. Её снимки выставлялись на выставках Photo London, публиковались в журналах. Потом мы стали совместно проводить экскурсии по Темзе и заброшенным замкам. Постепенно сближались И однажды она предложила попробовать жить вместе. Я согласился.

— Звучит почти идеально, — сказала я, слегка наклонив голову, пытаясь уловить в его голосе что-то большее. — Что же пошло не так?

Стив на мгновение замолчал, его взгляд устремился куда-то вдаль, словно он пытался вернуть в память давно ушедшие дни.

— Я решил поехать в Мексику и построить там свой отель, — начал он, голос стал чуть тише. — Эмма настояла поехать со мной. Мы нашли небольшой участок у океана и начали строить — бамбуковые бунгало, простой пляжный отель. Она рассказывала о нём друзьям, и постепенно к нам стали приезжать первые гости.

Он вздохнул, и в его глазах мелькнула тень.

— Моё желание быть с ней росло с каждым днём, — продолжил он, — но она держала меня на расстоянии. Всё время находила причины, чтобы не сближаться. Потом мы отправились в Таиланд. Я всегда тяготел к девушкам с раскосыми глазами и, признаюсь, поглядывал на местных. Но Эмма вела себя как собака на сене — не подпускала меня, но и от себя не отпускала. Это меня раздражало.

Я осторожно коснулась его рукава, стараясь показать, что слушаю внимательно.

— И ты решил порвать с ней? — спросила я, стараясь не выдать своего волнения.

— Нет, — ответил он, улыбнувшись с лёгкой горечью. — Мы просто поговорили по душам и вернулись домой. Но вскоре она встретила другого мужчину и вышла за него замуж.

— А ты? — я чуть наклонилась вперёд, не скрывая интереса.

— Я вернулся в Мексику и продолжил работу в отеле. Но история на этом не закончилась.

— Что? Вы продолжили общение? — я замерла, удивлённая.

— Да. Эмма не захотела терять бизнес и приехала в отель — беременная и с мужем.

Я даже не сразу сообразила, что сказать.

— Вот это поворот! — наконец выдохнула я. — И что было дальше?

Стив сжал кулаки, словно вспоминая что-то тяжёлое.

— Мне не нравилось, что на моём проекте появился посторонний мужчина. К тому же они сговорились и наняли местных cholo¹, чтобы выгнать меня с моей же территории. Приходилось спать с мачете под подушкой и вилами подпираť дверь изнутри, дверь в бунгало можно было открыть ногтем.

— И чем всё закончилось? — я почувствовала, как дыхание перехватило.

— Она привела любовника и сказала, что ничего не может с собой поделатъ — влюбилась.

Я молча смотрела на него, слова застряли в горле. В его глазах читалась старая, не до конца зажившая рана — совсем не тот Стив, которого я видела до этого разговора: уверенный, ироничный, почти беззаботный.

— И как ты отреагировал? — спросила я тихо.

Он медленно поднял взгляд, улыбнулся — на этот раз искренне, но с оттенком усталости.

— Знаешь, — похлопал меня по плечу, — мы почти пришли. Давай я расскажу, чем всё закончилось, в другой раз? За чашкой кофе, когда будет больше времени.

Когда я вернулась в отель, работник ресепшен передал мне записку от Элис: она ждала меня на ужин в ресторане на крыше.

Я поблагодарила Стива за прогулку и историю и поднялась наверх. Оттуда открывался потрясающий вид на старый город Пуэрто-Вальярта: красные черепичные крыши, узкие улочки, освещённые фонарями, и купол Церкви Богоматери Гваделупской с его знаменитой короной, мерцающей в сумерках.

Элис уже сидела за столиком у перил, потягивая розовый коктейль с зонтиком. Её глаза блестели, на губах играла загадочная улыбка — я сразу поняла: что-то произошло.

— Ну наконец-то! — воскликнула она, махнув мне рукой. — Я уже думала, ты решила заночевать у водопада.

Я села напротив, заказала себе лимонад и внимательно посмотрела на подругу:

— У тебя такой вид, будто ты выиграла в лотерею. Что случилось?

Элис откинулась на спинку стула, сделала глоток коктейля и заговорщицки понизила голос:

— Я встретила его.

— Кого? — уточнила я, хотя уже догадывалась.

— Потрясающего парня. Его зовут Лукас. Он фотограф-путешественник — приехал сюда снимать стрит-арт и архитектуру Пуэрто-Вальярта. Высокий, с этими очаровательными ямочками на щеках — она мечтательно закатила глаза. — Мы познакомились на Пласа-де-Армас², когда я рассматривала муралы местного художника. Он подошёл, начал рассказывать

про технику росписи, про то, как художники вдохновляются видами города. Оказалось, он уже месяц тут живёт и знает все укромные уголки!

— И что дальше? — я невольно улыбнулась её воодушевлению.

— Дальше мы прогуляемся по узким улочкам района Зона Романтика, будем разговаривать. Он такой интересный! Знает кучу забавных историй про местных жителей, умеет рассмешить. А ещё он играет на укулеле! Представляешь? Прямо там, на площади, он достал инструмент и сыграл пару мелодий. Вокруг сразу собрались люди, кто-то даже начал танцевать!

Официант принёс мой лимонад. Я сделала глоток, наблюдая, как Элис буквально светится изнутри.

— И что теперь? — осторожно спросила я.

— Теперь? — она хлопнула в ладоши. — Завтра утром он проведёт для меня персональную экскурсию по старым кварталам — покажет скрытые дворики, где цветут бугенвиллеи, и расскажет про историю колониальной архитектуры. А потом мы заглянем в крошечную кофейню, которую он нашёл случайно — там, говорит, лучший кофе во всём городе.

— Звучит впечатляюще, — я искренне порадовалась за подругу. — Но что это значит для нас? Для наших планов?

Элис взяла мою руку и сжала её:

— Прости, солнышко. Я знаю, мы хотели провести эти две недели вместе, исследовать город, бродить по рынку на острове Куале, ужинать в разных ресторанах. Но это что-то особенное, понимаешь? Я чувствую, что должна попробовать.

В её глазах читалась искренняя просьба о понимании. И я действительно понимала — слишком хорошо помнила то волнующее чувство первой искры.

— Конечно, — я улыбнулась шире. — Конечно, Элис. Я рада за тебя. Правда.

— Ты лучшая! — она вскочила со стула, обошла столик и обняла меня. — Обещаю, мы ещё наверстаем. А пока — она хитро подмигнула, — у тебя появится больше времени для твоего загадочного Стива. Он ведь явно к тебе неравнодушен.

Я почувствовала, как щёки заливают лёгкий румянец:

— Элис! Мы просто друзья.

— Да-да, конечно, — она лукаво улыбнулась. — Просто друзья, которые часами гуляют по набережной Малекон и рассказывают друг другу истории из прошлого.

— Ладно, — я рассмеялась. — Пусть будет так. Но я всё равно рада за тебя. И хочу потом услышать все подробности.

— Обязательно, — Элис снова села на место. — Завтра вечером я вернусь — расскажу, как всё прошло. А сегодня. Сегодня после ужина мы с Лукасом договорились смотреть кино вместе.

Она мечтательно вздохнула, а я вдруг осознала: наши совместные планы на отпуск действительно меняются. Но в этом было что-то правильное — каждый из нас находил свой путь, свои инсайты.

— Хорошо, — я подняла бокал с лимонадом. — За новые встречи и приключения.

— За них! — Элис чокнулась со мной своим коктейлем. — И за то, чтобы они приносили только радость.

Мы рассмеялись, и в этот момент я почувствовала невообразимую лёгкость, ведь теперь я могу без угрызений совести проводить больше времени со Стивом, узнавать его глубже через его истории.

1 Cholo- обозначения бандитов или криминально ориентированных молодых людей. Для этого термина характерен определённый внешний вид: большие белые рубашки, чёрные мешковатые шорты, бритая голова, религиозные татуировки, чёрные очки.

2 Пласа-де-Армас- городская площадь в Пуэрто- Вальярта

Глава 4

Неожиданный визит

После ужина я вернулась в свой номер — небольшой, но уютный, с видом на горы. В воздухе ещё витал аромат сосновой хвои и цветов мирабилиса. Я бросила сумку на кресло, сбросила кроксы и направилась в душ.

Тёплая вода струилась по телу, смывая дорожную пыль. Я закрыла глаза, расслабилась. И вдруг перед моим внутренним взором всплыло лицо Стива. Чётко вырисовывались детали: морщинки у глаз — те самые, что появлялись, когда он смеялся до слёз; лёгкая щетина на подбородке, чуть колючая на вид; распущенные волосы, слегка выющиеся на концах и будто подсвеченные закатным солнцем.

В голове мелькнуло: «Интересно, где он сейчас? Вот бы он пришёл ко мне» Я тряхнула головой, отгоняя наваждение, и выключила воду.

Выйдя из душа, я стала сушить волосы феном. В этот момент экран моего смартфона засветился — пришло СМС от Стива:

— Лиля, ты спишь?

Я улыбнулась, на экране смартфона зазвучали отрывистые прикосновения пальцев:

— Нет.

Следующее сообщение не заставило себя ждать:

— Не хочешь поговорить? Может, вживую?

— Ну давай, — напечатала я в ответ, чувствуя, как внутри что-то ёкнуло.

Через пару минут на экране:

— Зайду через 10 минут.

Я успела облачиться в белоснежный шёлковый халат, с рукавов которого свисали нежнейшие длинные перья, и слегка привести себя в порядок, когда в дверь постучали. На пороге стоял Стив — в джинсах и синей футболке, с этой его неизменной улыбкой, от которой моё сердце бешено металось внутри.

— Привет, — он слегка качнулся с пятки на носок. — Не помешал?

— Нисколько, — я отступила в сторону, пропуская его. — Входи.

Мы уселись на кровати друг напротив друга. Он сразу начал разговор:

— Как тебе водопад? Я всегда спрашиваю мнение своих экскурсантов. Знаешь, у меня был случай: девушка не удержалась и соскользнула со скалы — сломала руку. Но держалась молодцом и стойко дошла до водопада и обратно. Вот это сила духа!

— Впечатляет, — я покачала головой. — Мне водопад понравился, но в некоторых местах было реально жутковато: ноги разъезжались, а чтобы найти опору, мне не хватало растяжки. Если бы ты вовремя не подал мне руку, то я бы превратилась в желе, растекающееся по камням!

Стив рассмеялся:

— О, это классика. Многие так. Ты была просто умничкой. Кстати, заметила, как солнце играло на поверхности воды, создавая радугу в брызгах?

— Да, — я улыбнулась, вспоминая. — Это было круто. А ещё этот запах — влажный камень, мох, что-то древнее, я даже почувствовала себя лесной богиней.

Он достал из бумажного пакета бутылку текилы и ловко её откупорил. Затем порезал лайм и протянул мне кружок. Я взяла солонку, насыпала соль себе на руку, потом — ему.

— Ну что, за нас! — сказал Стив, протягивая копиту¹ и слегка ударяя ею о мою.

Мы выпили текилу залпом, закусили лаймом — терпко-кислое смешалось с обжигающим теплом.

— Так о чём ты хотел поговорить? — разжёвывая дольку лайма и морща нос, спросила я.

— Просто хотел узнать о тебе побольше, — он откинулся на локоть, разглядывая меня. — Например, я заметил, что ты не слушаешь музыку в наушниках. Почему?

— От наушников у меня болят уши, — призналась я. — Да и я не меломанка вовсе. Мне достаточно радио в машине — там хоть можно переключать, если песня не зашла. К тому же люблю слушать, как ветер свистит в стёклах, как шуршат колёса по асфальту. Звуки жизни города. Это тоже своего рода музыка.

— Надеюсь, в ночные клубы ты ходишь? — он приподнял бровь.

— Ну, я уже не в том возрасте, чтобы тусить по клубам до утра, — улыбнулась я. — Заглядываю иногда, но особого удовольствия не испытываю. Там слишком накурено, а музыка бьёт по ушам, будто молотком. Я больше люблю слушать музыку в открытых пространствах — на рейвах и фестивалях. Там воздух другой, понимаешь? Свобода какая-то. Когда стоишь среди толпы, а вокруг — только небо, музыка и люди, которые чувствуют то же, что и ты.

— Ого! Я тоже обожаю рейвы! — его глаза загорелись. — Там время растворяется. Ты просто существуешь в моменте, в ритме, в вибрации.

— Точно! — я оживилась. — Как будто становишься частью чего-то большего.

— А танцевать ты любишь? — он подался вперёд.

— Ну какая девушка не любит танцевать? — рассмеялась я. — Знаешь, говорят, танец — это вертикальное воплощение горизонтальных желаний. Я полностью согласна с этим утверждением.

— А ты танцуешь регги? — спросил он.

— Нет, — покачала я головой. — Я танцую парные танцы. Очень люблю латину — там страсть, энергия, игра. Каждый шаг — это диалог, флирт, вызов. И леди-дэнс — это такая смесь пластики и силы, и вообще очень секси.

— А я обожаю регги, — вздохнул Стив. — Там ритм жизни, понимаешь? Как биение сердца. В нём есть что-то первобытное, древнее. Будто слышишь голос предков.

— Среди твоих предков были африканцы? — хихикнула я.

В его глазах, когда он посмотрел на меня, мелькнули чёртики, будто активировался какой-то внутренний режим альфа-самца.

Он взял мою руку и притянул к себе. От резкого движения мой халат соскользнул вниз — от плеча к локтю. Стив припал губами к моему плечу, и я ощутила жар его поцелуя — лёгкий, почти невесомый, но от него по коже побежали мурашки.

— Ты не против, если мы потанцуем в кровати? — тихо спросил он, голос стал чуть ниже, бархатнее.

— Не против, — прошептала я, чувствуя, как сердце забилось быстрее.

Он поднялся, потянул меня за собой. В номере не было музыки, но она звучала внутри — в ритме наших сердец, в дыхании, в прикосновениях.

Стив обнял меня за талию, притянул ближе. Его ладонь скользнула вдоль спины — медленно, изучающе, будто он запоминал каждый изгиб. Я положила руки ему на плечи, ощущая под пальцами тепло кожи и напряжение мышц.

Мы начали двигаться — не в каком-то определённом танце, а просто в такт чему-то своему. Его губы снова нашли моё плечо, затем шею — лёгкие, дразнящие поцелуи, от которых перехватывало дыхание. Я запустила пальцы в его волосы — мягкие, чуть влажные после улицы, с едва уловимым запахом ветра.

Он приподнял моё лицо за подбородок, посмотрел в глаза — долго, внимательно, будто искал что-то. Затем наклонился и поцеловал в губы.

Это был не просто поцелуй — это было открытие. Вкус текилы и лайма смешался с чем-то родным, давно забытым. Его руки скользили по моей спине, очерчивали линию талии, задерживались на бёдрах. Мои пальцы гладили его шею, зарывались в волосы, притягивали ближе.

— Знаешь, что меня по-настоящему возбуждает? — прошептал Стив, слегка отстранившись, но не отпуская меня из объятий. Его дыхание щекотало мою кожу. — Секс в необычных местах. Где-то на природе, под открытым небом или в какой-нибудь глубокой пещере. В местах, где каждый звук, каждый запах становится частью чего-то большего.

Я на мгновение замерла, чувствуя, как по спине пробежала волна тепла.

— Мне тоже нравится заниматься сексом в необычных местах, — тихо ответила я, глядя ему прямо в глаза. — Но больше всего меня возбуждаешь ты. Просто ты. Твой взгляд, твоя улыбка, то, как ты касаешься меня. А ещё меня сводят с ума твои волосы. Хочется зарываться в них бесконечно.

Его глаза на секунду расширились, а затем в них вспыхнуло что-то новое — более глубокое, более искреннее.

— Лила — он провёл большим пальцем по моей скуле. — Ты даже не представляешь, как это звучит для меня. Ты делаешь всё вокруг необычным. Даже этот номер кажется теперь каким-то волшебным, наполненным загадочной аурой, как сеноты Юкатана².

Мы снова слились в поцелуе — на этот раз более глубоко, более откровенно. Его руки уверенно скользили по моему телу, а мои пальцы продолжали изучать линии его плеч, шеи, лица.

Время потеряло значение. Мы исследовали друг друга в движении, и наши тела находили новые положения. Я то прижималась к нему спиной, чувствуя его грудь между лопаток, то разворачивалась, чтобы встретиться взглядом, то опускалась на колени, прижимая его ладони к матрасу.

Временами он прижимал меня к себе так сильно, что мы становились одним целым.

За окном небо начало светлеть — сначала едва заметно, затем всё ярче. Первые лучи рассвета пробились сквозь шторы, окрасив комнату в персиковые тона. Они легли на наши лица, высветили каждую черту, каждый изгиб.

Внезапно Стив замер, бросил взгляд на часы и подскочил:

— Господи, мне же скоро планёрку проводить! Да и ты совсем не спала.

Он быстро оделся, на ходу натягивая джинсы и футболку.

1 Копита (Copita) — это дегустационный бокал для крепких напитков, таких как виски, коньяк, ром, бренди, херес и другие. Его форма, напоминающая тюльпан, позволяет раскрыть многогранные ароматы напитка.

2 Сеноты Юкатана — это карстовые образования, естественные провалы, образовавшиеся при обрушении сводов известняковых пещер, в которых протекают подземные воды. Они представляют собой своеобразные колодцы или озёра с пресной водой, которые имеют большое значение как для древних майя, так и для современных туристов.

Глава 5

Киты и забытые истории

Наше появление в ресторане было синхронным, но мы двигались навстречу друг другу с разных сторон. Терраса еще хранила остатки ночной свежести, а призрачно-белые бумажные фонари, забытые после вчерашнего праздника, слегка провисли.

С нашим подходом к столику солнечные лучи, пробившись сквозь зелень пальм и острые силуэты кактусов, коснулись бугенвиллеи неподалеку. Ее пурпурные цветы мгновенно ожили, вспыхнув почти агрессивной яркостью.

Воздух представлял собой настоящий коктейль ароматов: пряный мексиканский кофе с корицей и апельсиновой цедрой, дым от гриля, где готовились кесадили¹, и сладкий запах жареных бананов. Где-то вдали звучала музыка мариачи², включенная кем-то из персонала, и мелодия, витая в воздухе, словно пробуждала заспанные тела.

Официанты в белоснежных рубашках под чёрно-красными жилетами грациозно скользили между столиками, разнося аппетитные тарелки с уэвос ранчерос³ и гуакамоле. Я размешивала кофе, погруженная в рассказы Стива о его мечтах.

Рядом, на соседнем столике, стояла ваза с сочными фруктами: спелая папайя, ананас с карамельной корочкой и гуава, источающая тонкий цветочный аромат. Из кухни доносился привычный звон посуды и голоса.

На одной из ресторанных стен был нарисован огромный синий кит.

— Знаешь, — я сделала глоток, — я всю жизнь мечтаю увидеть китов вживую. В их естественной среде обитания, так, чтобы они проплывали совсем рядом и их можно было потрогать руками

Вилка Стива замерла в воздухе. Его лицо озарила медленная, хитрая улыбка, которая сделала его похожим на милого лисёнка.

— Так в чём проблема? В заливе Бандерас как раз сезон наблюдения за китами. Могу отвезти тебя туда, если хочешь.

От переполнявшей меня радости я так резко вскочила, что опрокинула чашку. Темная лужица кофе растеклась по скатерти, впитываясь в ткань с яркой вышивкой — красными петухами и зелеными листьями агавы.

— Вот блин! — я схватилась за салфетку, но официант уже был рядом. Ловко промокнув пятно специальной губкой, он забрал чашку и с понимающей улыбкой сказал: — No problem, señorita. Love makes us all a little clumsy⁴. — Подмигнув, он поспешил к другому столику.

Пока ждали новый кофе, запахи корицы и цитруса стали ещё гуще. Повар начал делать следующую порцию по особенному рецепту ресторана. Солнце поднималось, тени от пальм ползли по террасе, а цветы над нами, бугенвиллеи, словно вторя моему волнению, стали еще ярче.

Я больше не могла скрывать своё любопытство:

— Ты мне так и не рассказал до конца историю с Эммой, — я посмотрела на Стива. — Что ты чувствовал, когда она ушла? Следишь ли ты за её дальнейшей судьбой?

Он скривил рот в недовольной ухмылке, провёл рукой по волосам, на мгновение засмотревшись на пляшущие блики света в бокале с апельсиновым соком.

— Давай не будем начинать утро с воспоминаний о бывшей, ладно? — Стив отложил вилку. — Я расскажу всё во время поездки на катере. Обещаю.

Катер мягко покачивался на волнах, оставляя за собой пенистый след. Мы отправились в залив, когда солнце уже начало припекать. Утреннее перламутровое небо и нежный аквамари-

новый оттенок воды остались позади, уступив место более яркому и насыщенному дневному свету.

Стив стоял рядом со мной, щурясь от солнца, его волосы развевались на ветру. Я держалась за поручень, вдыхая полной грудью свежий морской воздух, и чувствовала, как волны подхватывают наш катер, унося нас всё дальше от берега.

Вокруг расстился потрясающий пейзаж: слева — изрезанный бухтами берег с террасами домов, цепляющихся за склоны холмов, словно разноцветные ракушки на скалах. Справа — бескрайняя гладь океана, переливающаяся всеми оттенками синего, от нежно-голубого у горизонта до глубокого индиго вдали. Вдалеке виднелись силуэты гор, окутанные лёгкой дымкой, придававшей пейзажу таинственность.

— Смотри! — Стив указал рукой вперёд, его голос был полон восторга.

Из воды вынырнула морская черепаха — её панцирь блеснул на солнце, прежде чем она снова скрылась в глубине, оставив лишь лёгкую рябь на воде.

— Они здесь повсюду, — пояснил Стив, его глаза светились. — Мигрируют вдоль побережья.

Через несколько минут мы заметили тёмные треугольные плавники, рассекающие воду. Дельфины сопровождали катер, легко скользя в волнах. Взмывая над водой и тут же исчезая в глубине, они то и дело выныривали прямо из-под дна катера, создавая ощущение весёлой игры с нами. Я не могла сдержать восторженных возгласов, наблюдая за их грациозными движениями.

— Видишь эти штуки, с широкими крыльями? — Стив кивнул на тёмные тени под поверхностью. — Это манты. Они безобидные, питаются планктоном.

Я наклонилась над бортом, пытаюсь разглядеть их получше. Манты скользили под водой, словно огромные живые диски, их плавники двигались плавно, почти гипнотически, завораживая своей экзотической красотой.

Капитан, загорелый мужчина, похожий на индейца, обернулся к нам, его лицо было освещено солнцем.

— Если повезёт, увидим китов. Они сейчас мигрируют вдоль побережья — идут на юг.

В этот момент я почувствовала, как что-то изменилось в атмосфере. Стив подошёл ко мне, положил руку на плечо.

— Ну что, готова? — спросил он, и в его голосе прозвучала какая-то новая нота, которую я не могла сразу определить.

Я кивнула, улыбаясь во весь рот, так что морщинки на лбу поползли вверх, но в то же время почувствовала лёгкое волнение. История началась неожиданно — мы как раз любовались дельфинами, и его взгляд стал задумчивым, устремлённым куда-то за горизонт.

— С Эммой мы прожили вместе два года, — начал он, его голос стал тише, словно он боялся спугнуть свои воспоминания. — В старом отеле, до того как она привела туда мужа и любовника. Я уже говорил. Она была яркой. Слишком яркой для меня, как оказалось.

Я почувствовала, как напряжение пробежало по моему телу. Я знала, что эта история будет непростой, но не ожидала, что она будет настолько личной. Я старалась не смотреть на него, чтобы не выдать своего любопытства, но периодически переводила на него свой взгляд. Мне хотелось понять, что заставило его так измениться.

Он замолчал, глядя вдаль, и я ждала, пока он соберётся с мыслями. Ветер трепал его волосы, и я заметила, как его кадык дёрнулся в резком глотке. Казалось, он боролся с чем-то внутри себя.

— Когда она ушла, для меня это был удар, сродни тому, когда в сердце впиалась невидимая змея. Боль пришла мгновенно: острая, внезапная, лишаящая дыхания, — продолжил Стив, его голос дрогнул. — Мне было невозможно поверить, что это реальность, а не дурной сон.

Злость меня душила: как можно променять нас на кого-то другого? Я злился на неё, на себя, на весь мир. А потом пришёл страх. Я боялся остаться один. Понимаешь?

Я молча кивнула, чувствуя, как его слова отзываются во мне. Я тоже знала, что такое страх одиночества, и понимала, как тяжело бывает справиться с ним.

— Я пытался справиться как мог, — он усмехнулся, но в его глазах не было веселья. — Сначала заливал горе текилой, потом взялся за работу. Надо было строить новый отель, я с головой ушёл в дела. Но по ночам По ночам было тяжело. Мне снились бесконечные сцены её ухода в каком-то искажённом виде, заставляя просыпаться в холодном поту. Я вставал, ходил по пустой комнате, вспоминал, как мы смеялись и спорили.

Я представила его одного в пустой комнате, и мне стало его жаль. Я хотела протянуть руку и обнять его, но не смела.

— Похоже, ты до сих пор носишь в себе след этого укуса, — положив ему руку на плечо, тихо произнесла я.

— Есть такой момент, — с грустью ответил Стив.

— А она? «Что стало с ней?» —спросила я, стараясь говорить как можно мягче.

— Вернулась в Лондон, родила второго ребёнка. А потом, представь, снова приехала сюда — начала проводить экскурсии по разным уголкам Мексики. Как будто ничего и не было.

Я была поражена. Как можно быть такой равнодушной? Как можно так легко забыть всё, что было?

Он обнял меня за плечи и показал рукой вдаль:

— Смотри! А вот и киты.

Я вскочила с места и ухватила за край борта, забыв обо всём на свете.

— Ух ты! Какие они огромные!

Киты появлялись и исчезали в волнах — огромные, величественные, они переворачивались в танце, выбрасывая фонтаны воды. Один из них проплыл совсем близко — я видела его гигантский плавник, бороздящий поверхность. Я чувствовала себя маленькой и незначительной перед этой мощью природы. Мне хотелось протянуть руки и погладить кита.

Стив стоял рядом, и я чувствовала его дыхание. Мне было ясно, что Эмма по-прежнему не даёт ему покоя, но в эту минуту я отчётливо чувствовала: между нами есть связь глубже, чем наше прошлое.

Мы были связаны этим заливом, этими китами, этим солнцем, чувствами. И я наивно надеялась, что эта связь будет крепче, чем любая другая.

К нам подошёл капитан с какой-то трубкой в руках.

— Это гидрофон, — он протянул мне устройство. — Чтобы слышать, как поют киты.

Я прижала трубку к уху. Сначала был только шум волн, а потом Низкое, густое, вибрирующее звучание заполнило мой слух. Оно напоминало то ли песню, то ли разговор на непонятном языке — глубокий, мощный, завораживающий звук.

Мой рот широко открылся, обнажая зубы. Глаза светились, и я не могла перестать комментировать свои ощущения:

— Боже, это невероятно! Они поют Они правда поют! Это самый необычный и завораживающий звук в мире! Ааа

Стив стоял рядом, улыбаясь. Он тоже взял гидрофон, прислушался, потом кивнул:

— Да, они всегда так. Как будто напоминают, что мир больше наших проблем.

Обратный путь мы проделали в молчании, пытаясь сохранить в себе ту радость, которую ощутили от общения с китами. Солнце уже поднялось выше, вода стала ярче, а дельфины исчезли из виду.

Я снова не удержалась от расспросов:

— А что стало со старым отелем? — спросила я.

Стив вздохнул:

— Его забросили. Эмма даже звонила мне как-то, сказала, что если хочу, могу забрать оттуда вещи, которые могут пригодиться для моего нового отеля.

— Ты забрал?

— Конечно, нет. Мне это нафиг не нужно. К тому же мой новый отель в абсолютно другом стиле. Никаких воспоминаний.

— Я бы хотела взглянуть на заброшенный отель, — призналась я. — Мне до ужаса интересно. Он, наверное, давно покрылся мхом, стены обвиты лианами. Как в фильме ужасов.

— Я не хочу туда возвращаться, — твёрдо ответил Стив.

— Ну хорошо. Тогда расскажи, как тебе удалось справиться с одиночеством?

Он помолчал, глядя на линию горизонта, где вода сливалась с небом.

— Однажды, когда мы ещё жили все вместе в старом отеле, к нам заехала группа англичанок. Среди них была семейная пара. Девушка была очень похожа внешне на Эмму — наверное, этим она и зацепила меня. А парень, ты сейчас удивишься. Тот самый любовник Эммы, от которого она родила дочь.

— О боже! — воскликнула я.

— В общем, Эмма увела мужа у этой девушки, — продолжил Стив. — Кстати, у девушки очень необычное имя. Её зовут Океан.

— О, кажется, намечается вторая история, — подмигнула я. — Расскажешь?

Стив усмехнулся, поправил солнцезащитные очки и посмотрел на меня:

— Океан. С неё и началось моё воскрешение к жизни. Она приехала сюда не просто так. У неё была своя цель, своя тайна. И когда я это понял, всё стало ещё сложнее.

Неторопливыми шагами мы подходили к воротам отеля. Я шла чуть впереди, то и дело оборачиваясь к Стиву: он неторопливо шагал следом, засунув руки в карманы шорт цвета хаки, и шурился от солнца, которое уже клонилось к закату, окрашивая небо в оттенки спелого манго и лаванды.

Пока мы шли, я не могла перестать думать об Эмме.

Странная штука — жизнь. Почему Эмма, имея мужа, закрутила роман со Стивом? Не из расчёта же — у неё всё было: стабильность, обеспеченность, статус. Нет, тут что-то другое. Наверное, в тот момент для неё на первый план вышло то, чего не хватало в браке, — искра, вызов, ощущение, будто мир вдруг стал ярче. Стив, с его энергией, страстью к делу, с этим отелем, который он буквально собирал по кирпичику, — он был как глоток свежего воздуха.

А потом она ушла к третьему. И это ещё удивительнее. Два мужчины рядом — один надёжный, другой волнующий, — и она выбирает кого-то нового. Как надо было влюбиться, чтобы решиться на такое? Чтобы перечеркнуть налаженную жизнь, рискнуть всем ради неизвестного?

Я глянула на Стива — он снял с головы бандану и встряхнул волосами. На мгновение в глазах промелькнуло что-то непонятное: горечь? ностальгия? поиск виновных?

И вдруг поняла: в этой истории нет виноватых. Есть просто люди, ведомые порывами, которые сами не до конца понимают. Есть моменты, когда внутренний компас даёт сбой, и ты идёшь туда, куда зовёт не разум, а чувства.

Судьба играет с нами, как с фигурками на шахматной доске. Эмма сделала свой ход — не самый очевидный, может, даже опрометчивый, но её. Она искала что-то: то ли себя, то ли ту самую полноту ощущений, ради которой стоит рискнуть. И каждый её выбор — со Стивом, потом с другим мужчиной — был частью этой игры. Не злой, не расчётливой, а просто человеческой: когда хочется почувствовать, что живёшь по-настоящему, а не просто существуешь.

Где-то за стеной отеля снова зазвучала мариачи — та же мелодия, что и утром, но теперь она казалась другой: не просто фоном, а частью этой истории. Я вдохнула полной грудью уже полюбившийся мне воздух, пропитанный ароматами кофе, корицы и моря, и почувствовала, как внутри что-то успокоилось.

Жизнь не про правила, а про решения, которые мы принимаем. Каждое ведёт к новому повороту, и порой самый неожиданный выбор становится ключом к подлинному диалогу с самим собой.

Пауза затянулась, наполняясь звуками вечера: стрекотанием цикад, отдалёнными голосами гостей отеля, шорохом пальмовых листьев. Стив прикоснулся к серебряному кулону в форме черепа с рубиновыми глазами на моей шее и сжал его в руке.

— Рубины, — сказал он.

— Да. И, кстати, это камни. А значит, ты должен мне ещё одну историю.

— Ах да. Океан

¹Кесадили -- блюдо мексиканской кухни, состоящее из пшеничной или кукурузной тортильи, наполненной сыром

²Мариачи - один из самых распространённых жанров мексиканской народной музыки

³Уэвос ранчерос (исп. huevos rancheros, «яйца в стиле ранчо») — мексиканское блюдо для завтрака из жареных яиц на тортилье со свежим соусом из томатов и острого перца

⁴No problem, señorita. Love makes us all a little clumsy - Без проблем, сеньорита. Любовь делает всех нас немного неуклюжими

Глава 6

История Океан

Я схватила его за руку — отчаянно, почти судорожно. Наши пальцы сцепились, переплетаясь, как лианы в джунглях. Я почувствовала, как его большой палец провёл по внутренней стороне моей ладони — и это простое движение отозвалось внутри волной жара, прокатившейся от кончиков пальцев до самого сердца.

Гамак раскачивался всё сильнее, будто подхваченный невидимым ветром. Ритм его покачивания сливался с нашим дыханием — неровным, прерывистым. Я закрыла глаза и отдалась этому ощущению: я больше не управляла собой, я позволила себе плыть, как на лодке в открытом море, где волны разбивались о скалы, а небо полыхало молниями.

Стив наклонился к моей шее. Его губы коснулись кожи — сначала легко, почти невесомо, затем настойчивее. Каждое прикосновение как вспышка, как удар волны, накрывающей с головой. Я выгнулась навстречу, мои пальцы вцепились в его предплечья — крепко, до белых костяшек. Я больше не пыталась сопротивляться этому шторму, а стала его частью.

Мысли продолжали путаться и растворялись, как пена на гребне волны. Оставались только ощущения мягкости его ладоней на моих плечах, жар его дыхания у виска, вкус клубники на губах, когда наши рты снова встретились в поцелуе — глубоком, жадном, всепоглощающем, биение его сердца, отдающееся в моей груди, как гул прибоя.

Всё вокруг перестало существовать. Остался только этот шторм — неудержимый, сметающий границы между «я» и «ты».

Руки Стива медленно скользнули ниже, к моим бёдрам. Его пальцы слегка сжали кожу — не сильно, но достаточно, чтобы по моему телу пробежала новая волна дрожи. Я резко и протяжно выдохнула, и этот выдох превратился в тихий стон, подхваченный порывом ветра.

В моей голове проносились обрывки мыслей: «Ещё не останавливайся Я больше не могу» Мысли путались, сталкивались друг с другом, разбивались, словно волны о скалы.

Гамак раскачивался всё сильнее — ритмично, неумолимо. Стив слегка изменил положение, и я ощутила его близость всем телом — жар его кожи, силу его рук, напряжение в мышцах. Буря внутри меня нарастала: молнии вспыхивали под веками, волны накатывали одна за другой, унося прочь последние остатки самоконтроля.

Я снова вцепилась в его плечи — отчаянно, почти до боли. Этот момент был похож на миг перед ударом молнии: напряжение достигло предела, воздух сгустился, стал почти осязаемым.

— Стив — выдохнула я, и это имя прозвучало как молитва, как последний призыв удержаться на краю.

Он не ответил словами. Вместо этого его губы коснулись моей кожи — сначала у ключицы, затем ниже, вдоль линии плеча. Каждое прикосновение как разряд, как удар волны, накрывающий с головой. Я выгнулась навстречу, моё дыхание стало прерывистым, рваным, как парус на ветру.

Мы застонали одновременно — два звука, переплетённых, как наши тела. Этот стон — и освобождение, и подчинение одновременно: буря достигла пика, и мы больше не боролись с ней — мы стали её частью. Я почувствовала, как всё внутри меня вспыхивает и взрывается, как волна, разбивающаяся о берег, а затем — растекается теплом по венам, успокаивается, утихает.

Я закрыла глаза и отпустила всё, больше не стремилась ни понять, ни удержать, ни зафиксировать это мгновение.

Я просто была здесь и сейчас, в этом вихре чувств, в этой буре, которая наконец-то нашла свой выход.

Постепенно шторм начал утихать. Волны, ещё недавно бившиеся о скалы, теперь мягко накатывали на берег. Молнии в небе погасли, оставив после себя чистое, звёздное пространство.

ство. Дыхание Стива стало ровнее, его руки, до этого сжимавшие мои бёдра почти до синяков, теперь гладили мою кожу — медленно, успокаивающе, как ласковый прилив.

Я открыла глаза. Мир вокруг обрёл чёткость: я видела его лицо совсем близко, его ресницы, капли пота на виске, лёгкую улыбку, тронувшую губы. Я провела ладонью по его щеке, и он перехватил мою руку, поднёс к губам и поцеловал — н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.